

Клэр Вирго, Татьяна Линг

БРАК ПО ЗАВЕЩАНИЮ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В52

Вирго К., Линг Т.

В52 Брак по завещанию/ К. Вирго., Т. Линг. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 316 с. — (Историю пишут женщины).

ISBN 978-5-521-90358-0

Я прогневал собственного отца, и после смерти он поставил мне подножку. Теперь, чтобы добраться до своего наследства, мне необходимо пройти все круги ада, но хуже всего – женитьба на безродной сиротке, которой он отписал большую часть имущества в качестве приданого. Но зря она думает, что добилась своего, у меня есть еще, чем удивить, и я не поведусь на невинное личико, за которым спрятана наглая и упрямая натура.

Рэймонд был моей первой любовью, и после смерти опекуна я превратилась в богатую невесту. Но мне не нужны деньги, мне нужен Рэй. Поэтому я с радостью согласилась выйти за него замуж. Но кто же знал, что ему нужна не жена, а только наследство. И теперь я вынуждена прозябать в деревне вдали от всех, а он радуется в жизни в столице. Но ничего, я добьюсь своего и завоюю сердце упряма!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90358-0

© Вирго К., Линг Т., 2023
© Суворова Д., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

П Р О Л О Г

Рэймонд

— О, вот и ты, Рэй! Наконец-то!

Чарльз Эллиот, маркиз Лонгрин, хлопнул меня по плечу. Тут же подошел и Дэвлин Мэзерс, граф Корнуол.

— Мы тебя заждались, думали, уже и не явишься.

— Как я мог пропустить такое? Этот бал-маскарад — гвоздь сезона!

— И правда, как? — рассмеялся Чарли. — Тут же девиц пруд пруди.

— Но-но, ты что, не помнишь, что Рэй у нас женатый человек? — усмехнулся Дэв.

— Ой, — скривился Чарльз. — А когда это кому-то мешало?

Мы все втроем рассмеялись. Они правы, моя жена, можно сказать, номинальная, живет в дальнем поместье, а я тут, в Лондоне.

— Слушай, тут такая особа появилась! — заговорщически прошептал Чарли. — Никто не знает, кто она и откуда, слухов ходит много, но... — Он развел руками. — Она просто божественна. Ты обязательно должен с ней познакомиться.

— Прямо божественна, — передразнил друга. — Неужели лучше Флоранс или Эбигейл?

Эти две дамы очень известны в свете. И хотя обе замужем, тем не менее не отказывали себе в удовольствиях. И обе красивы, как только могут быть красивы женщины.

— Лучше.

— Лучше не бывает, — усмехнулся.

— Это ты сейчас так говоришь.

— Она напоминает и Флор, и Эби, и еще парочку прекрасных дам света, — Дэв подергал бровями, — но маска скрывает лицо, и непонятно, кто из них под ней прячется.

Чарли схватил меня за руку и потащил в гущу толпы. Мы лавировали между гостями, обменивались приветствиями и наконец достигли цели. Дама в ярко-красном платье стояла, окруженная кавалерами, смеялась над их шутками, любезничала в ответ на комплименты и подавала руку для поцелуя. Лицо было скрыто за большой маской, и я видел только улыбку, которая покорила меня сразу. Черт возьми, эта женщина должна быть моей!

Дама и впрямь напоминала чем-то всех знакомых красоток разом. И хотя я видел только глаза и улыбку, этого было достаточно, чтобы она сразила меня в самое сердце. А еще мне очень хотелось узнать, кто же скрывается под маской.

Вклинился между поклонниками. Кто-то попытался что-то возразить, но мне было достаточно на него посмотреть, чтобы смельчак позабыл о тщетных попытках приблизиться к незнакомке. Поклонился.

— Позвольте пригласить вас на танец, — улыбнулся.

Незнакомка благосклонно подала руку, и я увлек ее к другим парам.

Весь вечер не мог от нее отойти, ждал полуночи, чтобы наконец увидеть ее лицо. Перебирал в уме всех знакомых барышень. И несколько даже подходили по росту и цвету

волос. Мечтал о том, чтобы это оказалась одна из тех, на кого положил глаз. И когда, наконец, часы пробили двенадцать раз и все сняли маски, я взглянул на незнакомку и тут же застыл в немом изумлении.

— Какого черта?! Вы?! — воскликнул, как только сумел вымолвить хоть слово. — Не может быть!

ГЛАВА 1

Двумя годами ранее

Англия, 1815 год, поместье Эдерли

Рэймонд

— Я требую огласить завещание немедленно!

— Простите, это невозможно. Только после похорон и в присутствии всех заинтересованных лиц.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? — посмотрел на поверенного. Мне срочно нужны деньги, чтобы погасить карточные долги, а этот... не хочет помогать. Уволю сразу же, как выполнит свои обязанности!

Когда узнал, что отец умер, сразу поспешил в поместье, чтобы организовать похороны. К счастью, я жил в лондонском особняке. Так что ехать долго не пришлось. Наконец-то я был свободен и волен делать что душе угодно. Меня ждали женщины, кутежи с друзьями и все доступные лондонские развлечения.

Однако я никак не рассчитывал, что придется ждать еще некоторое время и провести в этом доме несколько дней.

— Милорд, простите, но это так, — покачал головой Саймон Белл, который долгие годы работал на моего отца. — Есть определенные правила...

— К черту правила! — зарычал на адвоката. — Я седьмой граф Эдерли! Я здесь устанавливаю правила!

— К сожалению, это не так. Единственное, что я могу сделать — ускорить оглашение, созвав всех заранее...

— Работайте! — ответил резко и вышел. Раз все зависит от похорон, значит, надо их ускорить.

Стал раздавать распоряжения, но люди смотрели на меня недоуменно. Казалось, они и без меня прекрасно знают, что и как делать. И даже довольно споро справлялись. Плюнул, поняв, что ускорить процесс не удастся, и вышел в сад. Сейчас это единственное место, где нет суеты.

Последние четыре года мы с отцом не общались. Сразу после грандиозного скандала и ссоры я уехал из дома и отправился в армию. Наполеоновские войска маршем проходили по Европе в опустошительной войне, и требовалось как можно больше людей, чтобы остановить зарвавшегося француза. Три года я завоевывал репутацию среди вояк, три года жил в ужасных условиях, но я сам выбрал это. Отец присылал мне деньги, когда я просил, но не отвечал, не писал ни строчки. Просто вкладывал деньги в конверт. Наверное, ждал, когда я приползу и буду умолять простить. Хотя за что прощать? За то, что жил так же, как все остальные мои друзья? За то, что играл в карты и веселился с красивыми женщинами? Это моя суть, мне это нравится, и я не хотел ничего другого. Отец грезил о наследниках, которым я смогу передать титул, но я не желал связывать себя узами брака. Когда-нибудь, когда состарюсь, после сорока — возможно, задумаюсь. Но сейчас, когда мне едва минуло двадцать пять — нет уж, увольте.

Но отец все настаивал, что мне пора остепениться, найти хорошую девушку, жениться и зажить как порядочный семьянин. Бр-р, даже звучит ужасно. И вот теперь он умер, а я... жалею, что не сказал ему многое, что хотел.

Подавил в себе желание пойти в комнату, где лежало тело отца, и в последний раз подержать его за руку, холодную и безжизненную. Наконец-то свободен, билась в голове мысль, и я пытался убедить себя, что ничего не чувствую. Что в сердце и душе пустота и холод. Мне нужны деньги, и как можно скорее — это главное. Остальное подождет.

Внезапно услышал шорох и оглянулся. По дорожке в траурном платье шла девушка лет семнадцати на вид. Хрупкая, бледная, заплаканная, она буквально брела, не разбирая дороги, взгляд был устремлен куда-то вперед, но она явно ничего перед собой не видела. Споткнулась и чуть не упала, но тут же пришла в себя, огляделась и уселась на скамейку чуть в стороне. Меня она не видела, я спрятался глубже среди кустов и разглядывал незнакомку. Судя по всему, она была в глубоком трауре. А раз умер здесь только мой отец, значит, оплакивала она именно его. И кем же она ему приходится? Женой? Вряд ли, я бы знал, такая новость не могла обойти светские салоны. Любовницей? Вот это ближе к истине, хотя между ней и моим отцом было по большей мере сорок лет разницы. Но свет знал и не такие случаи. Однако обычно подобные женщины не убиваются по своим умершим любовникам, а быстренько собирают вещички и подаренные безделушки и уезжают в поисках следующего кандидата. А может...

От пришедшей в голову мысли у меня глаза полезли на лоб. Может, она незаконнорожденная дочь? Моя сестра? Поморщился от такого предположения, но только хотел выйти и на правах хозяина дома получить ответ, как девушку кто-то окликнул.